

Нефтяное оружие бьет в обе стороны

Перевод СВЕТЛАНЫ КРИСТАЛИНСКОЙ
по материалам Reuters

Нефтяные шоки 1973–1974 и 1979–1980 годов сейчас в основном вспоминаются в связи с проблемами и трудностями, которые они вызвали в крупнейших странах-потребителях нефти. Но в долгосрочном плане эти события повлекли за собой переломное изменение в развитии нефтяного рынка, и почти все изменения негативно повлияли на ОПЕК. После нефтяных потрясений мировое потребление нефти росло медленнее, в то время как добыча в странах, не входящих в картель, – более быстро. Первоначально члены Организации стран-экспортеров нефти выиграли от фонтана непредвиденных доходов, но в долгосрочной перспективе нефтяные потрясения были катастрофическими – рыночная доля ОПЕК снизилась, а у его членов остались избыточные производственные мощности, которые являлись проблемой до 2000-х годов.

Ответственность ОПЕК за эти шоки остается дискуссионной: рынок находился на неустойчивой траектории до 1973 года, так как низкие цены привели к росту потребления, при этом не было аналогичного стимулирования роста производства в странах не-ОПЕК.

Но события 1970-х и 1980-х годов ясно показывают, почему нефть не может использоваться в качестве оружия, не нанося при этом долговременного ущерба интересам стран-производителей.

Члены ОПЕК никогда больше не прибегали к нефтяному оружию – не из-за доброжелательного

отношения к потребителям, а потому, что оно не работает и в долгосрочном плане наносит ущерб их собственным экономикам.

В более общем смысле нефтяные шоки демонстрируют, почему очень высокие цены наносят ущерб интересам стран ОПЕК. Этот урок был мучительно повторен, когда цены упали в 2014 году.

ПРОИЗВОДИТЕЛИ НЕ-ОПЕК

Члены ОПЕК были крупнейшими проигравшими от нефтяных потрясений 1970-х годов, поскольку рост цен ускорил развитие альтернативных источников энергии.

В реальном выражении цены на нефть увеличились в пять раз, с \$11/барр в 1970 году до \$58 в 1974 году, а затем почти удвоились до \$110 в 1980 году. В номинальном выражении экспортные доходы членов ОПЕК выросли с \$14 млрд в 1970 году до \$116 млрд в 1974 году и \$265 млрд в 1980 году. Но в 1985 году доходы упали до \$72 млрд и не достигали своего предыдущего пика до 2004 года даже в номинальном выражении.

Растущие цены ускорили разработку альтернативных, более дорогостоящих источников энергии, сократив долю рынка ОПЕК и вызвав ценовой крах 1980-х годов. В период с 1970-го по 1985 год производство в странах не-ОПЕК значительно увеличилось – в Советском Союзе (+5 млн барр/сут.), Китае (+2 млн барр/сут.), Великобритании (+2,6 млн барр/сут.), Норвегии (+0,8 млн барр/сут.) и на Аляске (+1,5 млн барр/сут.). Собственная доля добычи ОПЕК, которая увеличивалась и достигла максимума в 52% в 1973 году, к 1985 году упала до всего лишь 28%.

УНИЧТОЖЕНИЕ СПРОСА

Рост объема добычи вне ОПЕК усугублялся большой и постоянной потерей доли рынка для всей нефтяной промышленности в секторе жилого и коммерческого отопления, а также в производстве электроэнергии.

В Соединенных Штатах использование нефти домохозяйствами, главным образом для отопления, сократилось с пика в 1,5 млн барр/сут. в 1972 году до 0,75 млн барр/сут. в 1985 году. Коммерческое использование нефти, за исключением бензина, опять же в основном для отопления, снизилось с пика 0,75 млн барр/сут. в 1973 году до менее 0,55 млн барр/сут. в 1985 году. За 25 лет, до 1973–1974 годов, жилищное и коммерческое использование нефти сильно выросло в результате длительного периода низких реальных цен на нефть в течение 1950-х и 1960-х годов.

Но после нефтяных потрясений домашние хозяйства, предприятия, школы и ритейлеры переключили свои системы отопления со все более дорожающей нефти на более дешевый природный газ и электроэнергию. Тот же переход от дорожесто-

ящей нефти к более дешевым альтернативам, главным образом углю и ядерной энергии, произошел в секторе энергетики.

События 1970-х и 1980-х годов ясно показывают, почему нефть не может использоваться в качестве оружия, не нанося при этом долговременного ущерба интересам стран-производителей

Выработка электроэнергии США из нефти возросла с 48 млрд кВт*ч (6% от общего числа) в 1960 году до 314 млрд кВт*ч (17%) в 1973 году. Но нефтяные потрясения ускорили строительство угольных и атомных электростанций в 1970-х и 1980-х годах. В 1985 году производство электроэнергии из нефти сократилось до всего лишь 100 млрд кВт*ч (4% от общего объема) и составило 21 млрд кВт*ч (0,5% от общего объема) в 2017 году.

КОНСЕРВАЦИЯ НЕФТИ

После нефтяных шоков нефть все чаще ограничивалась ролью топлива для транспортных средств, где ее высокая удельная энергоемкость и простота в использовании осложняли ее замену, чего не скажешь об отоплении и секторе электроэнергетики.

Даже в транспортном секторе потребление бензина росло медленнее после потрясений, когда автомобилисты переключились на более мелкие и более экономичные транспортные средства (иногда в результате правительственных предписаний). Те же тенденции к замещению, консервации и повышению эффективности были очевидны во всех странах с развитой экономикой, что привело к резкому замедлению мирового роста потребления нефти после 1973–1974 годов.

Франция и Япония запустили крупные ядерные энергетические программы, чтобы уменьшить зависимость от дорогостоящей и ненадежной импортной нефти, и все страны ОЭСР сосредоточили свое внимание на экономии топлива и эффективности. Потребление нефти в ОЭСР, которое стремительно росло до 1973 года, упало в 1974–1975 годах, а затем снова в течение 1980–1984 годов, и с тех пор оно никогда не становилось столь же высоким.

Доминирование нефти в качестве первичного источника энергии постепенно оспаривается другими видами топлива, особенно, в последние годы, природным газом. Нефть увеличила свою долю в общем потреблении энергии в мире с 1,5% в 1900 году до 19% в 1950 году и вышла на пик в 44% в 1973 году. Однако после нефтяных шоков

доля нефти в мировом энергопотреблении была стабильной, а затем упала до 37% в 1985 году и до 34% в 2016 году. Эти шоки 1970-х годов создали долгосрочные проблемы для ОПЕК, что является одной из причин, по которой у него не было сильно-го желания снова использовать нефтяное оружие.

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ

Тем не менее в конце 2018 года заканчивается действие сделки между странами ОПЕК и не-ОПЕК о снижении нефтедобычи, которая изначально должна была действовать лишь 6 месяцев, чтобы убрать нефтяные излишки с рынка, а затянулась на два года. Но два крупнейших производителя нефти – Россия и Саудовская Аравия – хотят продолжить сотрудничество стран ОПЕК и не-ОПЕК и после наступления 2019 года, чтобы иметь возможность при желании корректировать рынок.

В преддверии окончания сделки, на министерской встрече в Алжире страны хотели обсудить возможность увеличения нефтедобычи, которое позволило бы компенсировать слишком сильное падение производства среди других стран-участниц соглашения.

После нефтяных потрясений домашние хозяйства, предприятия, школы и ритейлеры переключили свои системы отопления со все более дорожающей нефти на более дешевый природный газ и электроэнергию

Как утверждают источники Reuters, Саудовская Аравия и Россия хотели обсудить возможность увеличения нефтедобычи на 500 тыс. барр/сут., но решили не добиваться официального решения, чтобы не увеличивать трения между странами, поскольку не все могут нарастить добычу. «До конца года осталось всего два месяца, так зачем создавать напряженность сейчас между Саудовской Аравией, Ираном и Россией?» – сказал один из источников, знакомый с обсуждениями в Алжире.

ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА

Таким образом, саудиты стремятся сохранить единство между так называемым союзом ОПЕК+ в случае, если Эр-Рияд захочет изменить курс в будущем и будет добиваться их сотрудничества по сокращению производства.

В 2019 году Королевство при умеренном спросе ожидает роста предложения нефти со стороны

стран, не входящих в союз ОПЕК+, в частности, со стороны США. «В следующем году больше угроз для спроса, чем угрозы со стороны поставок», – сказал источник Reuters.

Согласно докладу ОПЕК, прогнозируется, что его конкуренты, не входящие в ОПЕК, во главе с Соединенными Штатами, увеличат объем производства на 2,4 млн барр/сут. в 2019 году, тогда как мировой спрос на нефть должен вырасти всего на 1,5 млн барр/сут.

Цены на нефть выросли до самого высокого уровня с 2014 года, превысив \$80/барр, опасаясь, что резкий спад экспорта иранской нефти из-за новых санкций США усугубит нефтяной дефицит. Покупатели иранской нефти, такие как Европа и Азия, снижают закупки на опасениях санкций со стороны США. Однако есть большая неопределенность относительно того, на сколько Иран будет вынужден сократить экспорт нефти.

Саудовская Аравия, крупнейший в мире экспортер нефти, является единственным крупным производителем, обладающим достаточной способностью быстро наращивать добычу нефти, балансируя спрос и предложение.

Если снижение закупок иранской нефти окажется более сильным, чем ожидалось, и цены будут расти дальше, пожалуй, в следующем году ОПЕК еще увеличит нефтедобычу. Возможные объемы и сроки увеличения нефтедобычи будут обсуждаться на очередной встрече в Вене 6–7 декабря.

«Реальность такова, что никто (за пределами Саудовской Аравии) не сможет увеличить объем производства в ближайшие несколько недель, но многие могут сделать это через 12 месяцев или около того», – сказал один из источников.

ДЕНЬГИ ЛЮБЯТ ТИШИНУ

В то же время, пишет Reuters со ссылкой на свои источники, ОПЕК призвала своих членов не упоминать цены на нефть при обсуждении политики организации, поскольку нефтедобывающий картель стремится избежать риска юридических действий США по манипулированию рынком.

Изменения в законодательство США, известные под названием NOPEC, которые могут привести к судебным искам в рамках антимонопольного регулирования, долгое время лежали под сукном, а предыдущие американские президенты давали понять, что наложат вето на любые действия, направленные на принятие такого закона.

Но президент США Дональд Трамп публично критиковал ОПЕК, обвиняя его в высоких ценах на нефть и призывая увеличить объем нефтедобы-

чи, чтобы уменьшить давление на рынок. Это заставило ОПЕК и его неофициального лидера – Саудовскую Аравию – занервничать относительно этого законопроекта.

Доминирование нефти в качестве первичного источника энергии постепенно оспаривается другими видами топлива, особенно, в последние годы, природным газом

Решение воздержаться от обсуждения предпочтительного уровня цен на нефть – одного из способов, которым группа может направлять рыночные ожидания – четко обозначает, как агрессивная позиция Д. Трампа на нефтяном рынке страшит ОПЕК и тестирует на прочность связи между Эр-Риядом и Вашингтоном.

Юристы White & Case посоветовали избегать публичного обсуждения цен на нефть, предложив говорить, скорее, об устойчивости нефтяного рынка. Юристы также рекомендовали использовать дипломатические каналы, чтобы попытаться предотвратить принятие закона. Секретариат ОПЕК 1 августа направил эти письменные рекомендации министрам.

«Мы официально считаем, что не цены, а рыночная стабильность является общей целью наших действий», – прокомментировал нынешний президент ОПЕК, министр нефти ОАЭ Сухейль аль-Мазруи это письмо. «Я хотел бы призвать страны-члены ОПЕК, а также наших коллег из не-ОПЕК воздерживаться от любых ссылок на цены в своих комментариях относительно наших коллективных усилий или условий на нефтяном рынке», – добавил он.

Упоминание цен на нефть – не единственный способ, которым ОПЕК пытается ориентировать рынок. Например, сокращая производство, он может поддерживать цены, а увеличивая поставки – наоборот.

Однако неофициальная координация, как передать послания ОПЕК рынку, представляет собой отклонение от давней практики, когда Саудовская Аравия часто посылала сигналы о желаемом уровне цены и стремилась достичь его.

Один из членов сената США, по словам источников агентства, увязывает возобновление интереса к законопроекту с обсуждением возможного ответа США в адрес Саудовской Аравии за исчезновение саудовского журналиста Washington Post Джамала Хашогги, из-за чего обострились отношения двух стран.

РИСКИ СВЯЗИ МОГУТ БЫТЬ СВЯЗАНЫ С IPO

Почти весь прошлый год Саудовская Аравия раздражала Вашингтон, подталкивая ОПЕК принять меры для повышения цен на нефть. Отраслевые источники связывали это с желанием максимизировать оценку государственного энергетического гиганта Saudi Aramco в преддверии IPO – ключевого мероприятия реформы по диверсификации экономики, проводимой принцем Мухаммедом бин Салманом. Предполагаемый объем привлечения средств от IPO составлял \$100 млрд, но размещение было приостановлено.

Принц М. бин Салман сказал, что размещение отложено до 2021 года, и некоторые источники говорят, что отсрочка случилась частично из-за судебных рисков, которые могли бы возникнуть, если бы Saudi Aramco продавали на наиболее предпочтительной бирже – в Нью-Йорке.

Президент США Дональд Трамп публично критиковал ОПЕК, обвиняя его в высоких ценах на нефть и призывая увеличить объем нефтедобычи, чтобы уменьшить давление на рынок

«Существуют серьезные опасения, что NOPEC может превратиться в другую JASTA», – сказал один из источников, знакомый с подготовкой IPO, ссылаясь на Закон JASTA («О борьбе со спонсорскими терроризмами»), который позволяет жертвам атак 11 сентября 2001 года судиться с Эр-Риядом.

Саудовская Аравия, которая отрицает причастность к этим атакам, получила обширный иммунитет от судебных процессов, но в 2016 году это изменилось, когда Конгресс США преодолел вето тогдашнего президента США Барака Обамы на принятие закона JASTA.

Инвестиции Саудовской Аравии в США достигают почти \$1 трлн, поэтому стране есть что терять в случае принятии закона NOPEC.

В конце августа вашингтонская юридическая фирма Gibson Dunn и посольство Саудовской Аравии подписали контракт, где среди прочих обязанностей юристов обозначено «противостоять NOPEC».

Министр энергетики Саудовской Аравии Халид аль-Фалих также выразил обеспокоенность по поводу NOPEC с крупными должностными лицами США, включая своего коллегу Рика Перри, сообщили источники Reuters. 📰